

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Михаил Драгоманов в отечественном историко-философском контексте

Волковский Владимир Павлович

Аспирант

*Национальная академия наук Украины, Институт философии имени Г.С. Сковороды,
Киев, Украина*

E-mail: taravelim@rambler.ru

Личность Драгоманова, более известная в Украине, чем в России, ставит перед историками философии множество проблем, связанных с разными специально-философскими, научными и национальными делимитациями. Еще при жизни М.П. Драгоманов вызывал противоречивое отношение и оценки, от подражания у Н. Ковалевского, Я. Шульгина, В. Мальваного, Е. Чикаленка, И. Франка, Кистяковского, М. Павлика, Л. Украинка, до резкой критики. Сам Драгоманов так выражал своё кредо: *«Я завше жив так, що мене по меншій мірі з двох боків лаяли й навіть таке сам собі правило виробив, що якщо що-небудь напишу, таке, що лають тільки з одного боку, то вважав це за діло невдячне»* [1]. Восприятие и оценка Драгоманова русскими народниками, украинофилами, «националами» польскими, немецкими, русскими взаимоисключались. Эта противоречивость его рецепции и ретроспекции «тяготееют и доднесь», и это связано в т.ч. и с разными национальными ретроспективными генеалогиями, уходящими корнями в его эпоху. Драгоманов стал «камнем преткновения» для сторонников независимого украинского национального проекта (особенно в межвоенный период, напр., Д. Донцов, М. Мухин и интегральные националисты), проекта «великой русской нации», его, как «автономиста-оппортуниста» и «русификатора», который выступал за «нерушимый союз с Северной Русью», обвиняя его в поражении украинской борьбы в 1917-20 гг. (его идеи отчасти были выражены в политике УЦР 1917 г., в партии социалистов-федералистов [6]), хотя исключать из традиционного канона национальных деятелей и мыслителей как девиацию в генеалогии украинской национальной идеи. Некоторые (М. Шаповал, Н. Григорьев) открыли его только в эмиграции, Непредубежденное изучение же его едва возникнув в 20-х (Д.Заславский) и 60-х (Р. Иванова, И. Романченко, В. Сокуренок), было подавлено обвинением в «мелкобуржуазном национализме». В современной Украине его исследования возобновились (М.Депенчук, М.Лук [3], О. Забужко, С. Йосипенко и др.), но до сих пор нет полного издания его сочинений.

Его критиковали русская интеллигенция социалистического и славянофильского лагерей («Московские ведомости» М. Каткова, «Вперед» Лаврова, анархисты М. Бакунина), в сем солидаризуясь с официальной политикой государственного централизма. Деятельность Драгоманова выпала на то время, когда политика Империи переходила от концепции домодерного госцентрализма к современному национальному централизму, приняв за основу проект «великой русской нации», частным следствием которой оказалось отрицание прав на особость и существование украинского и белорусского языков. В отличие от «инородцев», чей статус национального меньшинства (отдельной нации) не ставился под вопрос, но мог быть основанием для индивидуальной дискриминации, по отношению к украинцам и белорусам (которые принимали «русскую» идентичность) не было индивидуальной дискриминации перед великороссами, но абсолютно отвергался любой намёк на некоторую национальную особость [7]. Драгоманов начинал как

«общерусский скорее мыслитель», видевший «больше воспитательного в политическом отношении в «Колоколе» и «Современнике», чем в «Основе»» [5, с. 44], восхищавшийся Герценом, литературным реализмом Гоголя, Тургенева, Некрасова, М. Вовчок, более озабоченный вопросами социальной эмансипации крестьян и организацией социального лифтинга в виде доступного (т.е. на родном языке) начального образования (при помощи Пирогова), но принцип образования на родном языке (в т.ч. ссылаясь на П. Юркевича [4]) привел его к сотрудничеству с украинофилами (хотя вначале он сдержанно относился как к польским, так и к украинским «националам», впрочем, признавая за украинскими справедливое право на бытие), а его научные поиски привели к заинтересованностью арийской древностью, и след., украинской историей и фольклором [8]. Обвинения в национализме основывались в основном на доносах его противников проф. КДА С. Гогоцкому от галицкой москвофильской партии, которые считали украинофилов идейными врагами, М. Юзефовича и С. Гогоцкого (жена Гогоцкого доверила в то же время Драгоманова быть редактором «Киевлянина» [7]). Поэтому в 1876 г. он вынужден был эмигрировать в Швейцарию, где выпускал по заданию киевских украинофилов журнал «Громада», в котором он сформулировал свой политико-философский проект «громадовства» (социализма), основывающийся на принципе либерал-социализма в духе Милля, Токвиля, Прудона, выступая за либерализм в политическо-правовом устройстве, федерализм и автономизм в государственном обустройстве, анархо-синдикализм (старого типа) в общественной самоорганизации и в идеальном образе человеческого общежития. Социалистические позиции (которые ограничивались попечением о свободе и благополучии «мужика») были восприняты враждебно всем украинским национал-ориентированным сообществом (но и русскими славянофилами как Катков) как «нигилизм» и «московская интрига». Второй его лозунг: *космополитизм в идеях и целях, национализм в основании и формах культурной работы*, основывался на понимании национальности как модуса человечности, человечества – вызвал критику как русских народников, которые считали нации буржуазным изобретением (что Драгоманов изобличал как скрытый государственный централизм), так и украинских «националов» (как скрытое потакание русификации) [2]. Несмотря на негативное отношение к нему украинского национализма, Драгоманов стал конструктором современной украинской нации, который первый своей деятельностью охватил все украинские территории, привнося идеи украинской идентичности народа и социально-практического акцента национальной политики, создав сообщество украинской интеллигенции, объединившее всю современную Украину.

Итак, деятельность и наследие Драгоманова до сих пор являются предметом состязания разных политико-философских направлений, и интересным объектом научного исследования в рамках отечественной философии, охватывающей и Россию, и Украину.

Литература

1. Архів Михайла Драгоманова.—Т.1.—Варшава, 1937.—С.320
2. Грінченко Б., Драгоманов М.. Діалоги про українську національну справу / Упор. А. Жуковський. – К.: 1994. – 286 с.
3. Депенчук М.П., Лук М.. сторософія та соціальна філософія Михайла Драгоманова. - К.: Укр. Центр духов.культури, 2009. – 210 с.

4. Драгоманов М.П. Вибране («...Мій задум зложити очерк історії цивілізації на Україні») / Упор. та авт. іст.-біогр. нарису Р. С. Міщук; Приміт. Р. С. Міщука, В. С. Шандри.. – К.: Либідь, 1991. – 688 с.
5. Драгоманов М.П. Літературно-публіцистичні твори. В 2 томах. – К.: 1973. – Т. 1. – 531 с; Т. 2. – 593 с.
6. Лисяк-Рудницький . сторичні есе / Пер. з англ.. М. Бадік, Я. Грицака та ін./ В 2 т.. – К.: Основи, 1994. – 554 с..
7. Миллер А.И. "Украинский вопрос" в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX века). – С-Пб, "Алетейя 2000 г.
8. Політичні пісні українського народу XVIII – XIX ст. з увагами М.П. Драгоманова. – Женева, печатня «Громади», 1883. – 137 с.